

РОЛЬ ЖЕНЩИН

В становлении и развитии
евангельско-баптистского
движения на юге Российской
империи в 1860-1917 гг.

*Историко-богословские
особенности развития*

ХОТЯ МНОГО БЫЛО НАПИСАНО ОБ ИСТОРИИ евангельско-баптистского движения (в том числе и на украинских землях), информации о служении его женской половины существует очень мало. Лишь небольшое количество источников упоминает о ранних подвижниках, и еще меньше называют их имена. Подробности их труда зачастую также остаются неизвестными.

Этому можно найти ряд объяснений. Когда речь идет об источниках, написанных современниками начала движения, недостаток информации о женщинах, скорее всего, вызван общим отношением к женщинам в патриархальном обществе Российской империи 19-го – начала 20-го вв., в котором их деятельность была, в основном, ограничена заботами о собственном доме. Попытки женщин проявить активность в чем-то, что выходило за установленные обществом рамки, воспринимались как угроза установленному порядку. Это особенно касалось сельского населения, а именно к ним принадлежала большая часть участниц раннего движения. Традиционные взгляды на положение женщин в обществе складывались веками и не могли измениться за несколько лет.

Кроме того, участие женщин в феминистических и революционных движениях того времени тоже могло способствовать настороженности и даже враждебности по отношению к женщинам, стремившимся использовать свои дары и способности для служения Богу и людям за пределами своей семьи. Возможно, этим объясняется желание преуменьшать или отрицать важность любого вида женской деятельности, а также тенденция не упоминать имен подвижниц в документах, касающихся евангельско-баптистского движения в 19-м в. — нач. 20-го вв.

Что касается современных источников, недостаток информации о женском служении — несмотря на его ценность — может объясняться тем, что служение мужчин-подвижников было более заметным и масштабным. Как лидеры и странствующие проповедники, они имели возможность оказать более широкое и сильное влияние на жителей Российской империи. Возможно, их лидерское служение было более заметным и невольно отодвинуло «поддерживающее» служение женщин на второй план.

Однако было бы неправильным игнорировать вклад около половины членов раннего движения только потому, что они не несли лидерского служения. Любой хороший лидер осознает значимость помощников, желающих вовремя предоставить необходимую поддержку в разных областях жизни и служения. Он признает и ценит их труд. Хорошим примером может служить апостол Павел, который старался поименно благодарить всех тех, кто помогал ему в его труде (Рим. 16).

^[1] См., например, Zhuk, S. *Russia's Lost Reformation*. — Washington, D.C., 2004. — P. 303-309 и Состояние сектантства в Харьковской губернии, 1899.

Таким образом, данная статья ставит целью восполнить существующий пробел в истории евангельско-баптистского движения в первые десятилетия его существования и описать виды служения, которые несли его участницы. Возможно, это послужит ободрением и уроком для современных евангельских христиан, и прежде всего, для женщин, несущих или желающих нести служение в своих поместных церквях.

СЛУЖЕНИЕ РАННИХ ПОДВИЖНИЦ

Ряд первичных и вторичных источников содержит информацию о том, что с самого начала развития евангельско-баптистского движения на украинских землях женщины являлись его неотъемлемой частью и наряду с мужчинами играли в нем определенную роль.^[1] Даже поверхностный взгляд на дошедшие до нас статистические данные о ранних участниках движения помогает увидеть, что женщины составляли около половины этого движения, и их количество стабильно росло на протяжении изучаемого периода.^[2] Это необходимо учитывать при рассмотрении их роли в то время: каким бы ни был их вклад, он был сделан значительным количеством людей.

Женщины-благовестницы

◆ В 1873 году Николай Ляшков писал Михаилу Ратушному следующее: «Сколько времени Евангелие уже было умолчано и не проповедано; и теперь проповедают и женщины,

^[2] История евангельско-баптистского движения в Украине: материалы и документы / Сост. С. Головащенко. — Одесса, 1998. — С. 129-131.

исполняются Его Писания».^[3] Своим заявлением он как бы подтверждал, что участницы движения несли служение благовестия. Более того, множество различных источников показывает, что они делали это активно и настойчиво, а в некоторых областях оказывались более ревностными благовестниками, чем мужчины. Например, в отчете, представленном на епархиальном миссионерском съезде в Харькове в 1899 г., сказано, что штундистская «пропаганда» в приходе слободы Большой Бабки проводилась преимущественно женщинами.^[4]

С самого начала существования евангельско-баптистского движения женщины активно делились с окружающими своей новой верой. Примером может служить украинская девушка-служанка, обратившаяся к Богу в доме своего хозяина, немца по фамилии Губерт, который проповедовал в лютеранской колонии Либенау в 1861 г. Ее евангелизационная деятельность способствовала духовному пробуждению там, где она жила. Когда ее дядя, заменивший ей отца, попытался «образумить» племянницу с помощью побоев, а затем отослал ее работать в другое село, ее свидетельство привело к обращению новых хозяев. Позднее благодаря ей ко Христу обратились и другие сельчане.^[5]

Известны имена еще двух молодых украинских крестьянок, Екатерины Лукашевой и Татьяны Оришковой,

чья активная евангелизационная деятельность оказала значительное влияние на менонитское пробуждение в Хортице в 1862.^[6] О них мы узнаем благодаря полицейскому отчету, в котором был упомянут и менонитский проповедник Вилер, обративший их ко Христу.^[7]

Женщины проповедовали в основном своим соседям. Делали они это и самостоятельно, и вместе с мужчинами: мужьями и лидерами движения. Однако некоторые из них не ограничивались своим непосредственным окружением и становились странствующими благовестниками. Среди них Агафья Мусилова и Лихошерстова. К сожалению, подробности их жизни и служения нам неизвестны.^[8]

В 1887 г. священнику села Бакши было поручено побеседовать с местными штундистами и попытаться вернуть их в православную веру. В своем отчете он описывает встречу с лидером группы, Григорием Вербицким, его женой, а также родственницей, Ксенией Вербицкой, которую называет «верной помощницей в учении» Григория. На увещевания священника исповедоваться у своего священника «законом поставленного вам учителя и наставника», Ксения ответила: «Апостол Павел сказал, не ищите себе учителей. Учитель есть один Иисус Христос». По словам священника, Ксения активно участвовала в дискуссии, проявив хорошее знание и понимание Писания.

^[3] Документ № 164 в Материалы для истории религиозно-рационалистического движения на юге России во второй половине столетия / Сост. Епископ А. Дородницын. — Казань, 1908. — С. 188-190.

^[4] Состояние сектантства в Харьковской губернии, 1899.

^[5] Zhuk, S. Russia's Lost Reformation. — P. 190-191.

^[6] Там же.

^[7] Документ № 7 в Материалы для истории религиозно-рационалистического движения на юге России во второй половине столетия. — С. 20-21.

^[8] Емельянов. Рационализм на юге России / Отечественные записки. — 1878. — №5. — С. 228.

В конце встречи она отказалась поцеловать предложенный священником крест, и была названа им «отчаянной» и «яркой» штундисткой». ^[9]

В Дорофеевском приходе «опасная сектантка» Мария Грозь, ученица высланного за свои религиозные убеждения Григория Корсуна, сразу же после обращения в 1897 году начала активно распространять свои убеждения. Будучи хозяйкой шинка, она имела возможность встречаться с большим количеством людей, которым и объясняла, что «штундовая вера лучше православной» и что «сектанты стоят за правду». ^[10]

Один из полицейских отчетов 1894 г. упоминает Ульяну Зинченкову, грамотную крестьянку из слободы Пересечной Харьковской губернии. По всей видимости, «она с молодых лет ведя религиозную в духе православной веры жизнь», часто посещала различные православные церкви и монастыри. ^[11] В тот период она встретила в Киеве паломника, который объяснил ей, что в Писании не упоминаются обряды, практикуемые Православной Церковью. Тогда Ульяна не поверила ему, но позднее, научившись читать, обнаружила, что он был прав.

Затем она поселилась в слободе Печенеги, где познакомилась с портным Прокофием Вороном, которого обвиняли в штундистских убеждениях. По всей видимости, именно благодаря ему и произошло ее окончательное обращение. Ульяна начала переезжать из одного села в другое, подрабатывая

портнихой и используя любую возможность «пропагандировать свою излюбленную веру – штунду». Благодаря ее благовестию, к движению присоединились также и ее родственники, включая и зятя. Ее чрезмерная активность в благовестии вызвала недовольство местных властей, и ей пришлось уехать. На этом след ее теряется, однако Господь знает, сколько еще людей пришло к нему благодаря ее свидетельству. ^[12]

В 1896 г. несколько крестьян из села Любомирка Подольской губернии были обвинены в распространении штундистских идей среди православного населения. Одной из самых ревностных из них оказалась тридцатилетняя Мария Полумбрик. Вместе с Марией Гурской она обратила в свою веру нескольких односельчан, включая и своего мужа, Евмения. Когда в 1900 г. ее дело рассматривали суде, жители Любомирки свидетельствовали о том, что Мария пыталась убедить их, что «ходить в церковь поклоняться иконам и ставить лампадки перед последними не следует». Один из ее односельчан рассказал, как однажды она демонстративно отвернулась от зазвонивших церковных колоколов и отказалась перекреститься, как того требовала православная традиция. ^[13] Полумбрик, как и некоторых других штундистов, приговорили к тюремному заключению, причем ей дали срок наравне с мужчинами. ^[14]

В 1902 г. один православный священник-миссионер в Волынской губер-

^[9] Переход в штундизм крестьян Вербицких и Островских.

^[10] Состояние сектантства в Харьковской губернии, 1899.

^[11] О высылке из Харьковской губ за распространение штундизма..

^[12] О появлении штундизма в Харьковском уезде, 1892.

^[13] Мария считала, что, делая совершая крестное знамение, человек снова распинает Христа.

^[14] Штундисты села Любомирка Балтского уезда.

Сестры хористы Одесской общины Евангельских Христиан-Баптистов, 1921 год.

нии в своем отчете о деятельности штундистов особо упомянул сорокалетнюю крестьянку Фотину Зубареву. Согласно его свидетельству она обратилась благодаря своему брату, Никите Самчуку, в 1898 г. Позднее Самчук вернулся в православие, но Фотина осталась верной новым убеждениям и начала активную евангелизационную деятельность, приобретя «учеников». Когда православный священник предложил ей последовать примеру «раскаившегося» брата, она отказалась, проявив больше стойкости, чем последний, и тем самым зарекомендовала себя, как «упорная штундистка».^[15]

Еще об одной «закоренелой штундистке», Феодосии Здравецкой, мы узнаем из истории штундистской общины в селе Слободзеи Подольской губернии на сломе двух веков. Ее сын, когда-то лидер группы, был сослан на Кавказ за свои религиозные убежде-

ния. Феодосия же всеми силами пыталась обратить односельчан в свою веру. Один из них свидетельствовал о том, что однажды, когда он нес хлеб в церковь, Здравецкая пыталась убедить его, что лучше было бы отдать эту буханку нищим. Затем она начала доказывать, что нужно следовать примеру «штундистов», а не православных. Она также убеждала его в том, что с тех пор, как она и ее единомышленники начали читать Евангелие, «то у них душа радуется».^[16] Позднее Здравецкая и другие «штундисты» были вынуждены предстать перед судом, однако были оправданы.^[17]

В 1909 г. молодой евангелист брат Елисей был послан своей церковью на Волыни в Житомир, где он встретил вдову Лобачевскую, недавно купившую Новый Завет у книгоноши и искавшую путь ко спасению. Она обратилась ко Христу, и вместе с бра-

^[15] Меры против распространения штундизма в селе Суемец Волынской губернии, 1895-1903.

^[16] Распространение штундизма в Слободзее Балтского уезда, 1905.

^[17] Там же.

том Елисеем они «ходили по домам и искали души для Христа». Благодаря их благовестию, через год в городе появилась группа из 20-ти верующих.^[18]

В полицейском отчете 1913 г. упоминается тридцатипятилетняя Марфа Запорожцева, «известная баптистка» приехавшая из Петербурга, которая, согласно полицейскому рапорту, на протяжении года ездила по селам Черниговской губернии и «склоняла в баптизм своих знакомых». По всей видимости, она делала это весьма успешно, поскольку «нашла себе последователей», в том числе и некоего Михаила Луку, который тоже начал благовествовать. Как и многие другие, Лука и Запорожцева, а также обращенные ими люди вынуждены были предстать перед судом за свои убеждения.^[19]

Важно отметить, что женщины зачастую оставались верными своим убеждениям даже перед лицом гонений, которые участники евангельско-баптистского движения испытывали с самого начала как от своих соседей, так и от властей. Часто женщины становились основной мишенью для преследователей, поскольку их активность воспринималась как угроза традиционному патриархальному укладу в селах и попытка изменить общепринятые гендерные роли.^[20] Среди упоминаемых в различных источниках подвижницах, которые подверглись физическим истязаниям, были активные участницы движения Ксения Лисовая, Акулина Пилганова, а также Кристина Голубничая, кото-

рой пришлось лечиться на протяжении нескольких месяцев после избияния. Молодой верующей Варваре Жуковой напавшие на нее чуть не сломали пальцы, пытаясь поставить их в нужное положение для совершения крестного знамения, а крестьянка Линначенко умерла через 18 дней после полученных травм. А скольких еще потерпевших за свою веру не упоминают полицейские рапорты...^[21]

Изучение материалов о женщинах-благовестницах позволяет сделать несколько выводов. Во-первых, поскольку документов, свидетельствующих о благовестии больше, чем тех, что свидетельствуют о других видах женского служения данного периода, по-видимому, благовестие было основным вкладом, который женщины сделали в развитие этого движения.

Во-вторых, нужно отметить, что они благовествовали в основном своим односельчанам. Странствующих женщин-проповедниц (наподобие Ратушного или Рябошапки) было очень мало, и они, скорее всего, были исключением из правил и касались только незамужних женщин: замужние в тот период обычно ограничивались в своих передвижениях своими мужьями.^[22] Еще одно наблюдение: большая часть их были либо незамужними, либо женами членов движения. Это неудивительно, ведь в Российской империи того времени женщины зависели от своих мужей и по закону должны были полностью подчиняться им.^[23] Особенно это касалось жителей сел. Поэтому если муж участницы

^[18] История евангельско-баптистского движения в Украине: материалы и документы. — С. 53-56.

^[19] Пропаганда баптизма.

^[20] Zhuk, S. Russia's Lost Reformation. — P. 307.

^[21] Там же. См. также Ясевич-Бородаевская, В. И. Борьба за веру. — СПб, 1912. — С. 69-

70; Дело об избиянии крестьянами штундистов, 1878 г.; Пропаганда баптизма в Змиевском уезде Харьковской губернии, 1908.

^[22] Pushkareva, N. Women in Russian History: From the Tenth to the Twentieth Century. — Armonk, 1997. — P. 234.

^[23] Там же. С. 235.

движения оставался православным, она бы не могла заниматься активной евангелизационной деятельностью (или любым другим служением), не испытав серьезных проблем в семье.

Наконец, документы того времени подчеркивают, что женщины говорили о своей вере открыто. Некоторые православные соседи считали их

Изучение материалов о женщинах-благовестницах показывает, что благовестие было основным вкладом, который женщины сделали в развитие евангельского движения.

агрессивными, т.к. участницы движения использовали любую возможность для благовестия. Они участвовали в дискуссиях с православными священниками, не выказывая страха или смущения перед ними. В целом они были тверды в своих убеждениях, что нередко отмечали православные наблюдатели.^[24]

Женщины-лидеры

◆ Женщины-лидеры не были распространенным явлением в евангельско-баптистском движении на юге Российской империи. Однако есть сведения, что некоторые подвижницы возглавили новые общины, в основном, вопреки мнению баптистских служителей.^[25] Например, Матрена Ходзицкая, крестьянка из Киевской

губернии, организовывала богослужения в своем доме. Она была грамотной, обладала определенным количеством религиозной литературы и сама писала свои проповеди. Хотя о ней известно немного, она производит впечатление энергичной, начитанной и красноречивой женщины. В 1894 г. Ходзицкая была сослана на Кавказ на пять лет «за распространение штунды», и на этом след ее теряется.^[26]

Уже упомянутая Ульяна Зинченкова вместе с неким Егором Гончаренко создала штундистскую группу в селе Пересечном Харьковской губернии. Она возглавляла общину совместно с Гончаренко и Демьяненко, а позднее тоже была выслана из своей губернии за свое активное благовестие.^[27]

В 1892 г. на хуторе Залуга той же губернии благодаря усилиям крестьянина по фамилии Особа появилась община из 6 человек. Когда за свою евангелизационную деятельность он был сослан на Кавказ, ее возглавила его жена, Мария. Однако, согласно документам того времени, они проводили тихие богослужения и не привлекали посторонних.^[28]

Еще одна женщина, Мария Дацько, была одной из трех лидеров штундистской группы Снежковского прихода вместе со своим мужем Иваном и Захаром Мазуном. Эта община также появилась в 1892 г. и насчитывала 28 членов. Штундисты имели такое влияние на окружающих, что чету Дацько и Мазуна судили, но затем оправдали к большому неудовольствию местного священника.^[29]

^[24] Рождественский, А. Южнорусский штундизм. — СПб, 1889. — С. 122.

^[25] Zhuk, S. Russia's Lost Reformation. — P. 305.

^[26] Запрещение сосланным штундистам проживать в некоторых губерниях, 1899.

^[27] О высылке из Харьковской губ за распространение штундизма.

^[28] Состояние сектантства в Харьковской губернии.

^[29] Там же.

В полицейском отчете, который свидетельствует об основании евангельской общины в Ковеле, мы находим имя дворянки Елены Александровны Рудзман, вдовы, живущей в семье своей дочери.^[30] Скорее всего, она приехала в Ковель с целью основать общину. Из скупых строк отчета мы узнаем, что Елена Александровна проводила богослужения и считалась лидером группы.^[31] Ее высокое положение и активная деятельность перекликается со служением участниц петербургского пробуждения (Чертковой, Гагариной и т.д.).

Существуют свидетельства о том, что во многих местах женщины-штундистки проводили свои богослужения без участия мужчин. На этих собраниях, помимо всего прочего, они могли толковать Писание и проповедовать.^[32] Однако это происходило на раннем этапе развития движения. В основном же активное участие женщин в богослужении заключалось в пении, молитве и рассказывании христианских стихотворений.^[33]

К сожалению, ограниченность информации не дает возможность получить полное представление о том, какими были эти женщины и какие именно функции они выполняли в возглавляемых ими общинах. Поскольку упоминаний о них немного, можно сделать вывод, что они были скорее исключением из правил. Все они были хоть немного образованны (по крайней мере, умели читать),

часто делили лидерские обязанности с мужчинами или принимали на себя эти обязанности в силу не зависящих от них особых обстоятельств. Кроме того, они были лидерами на местном уровне. Интересно отметить, что среди основных лидеров движения женщин не было.

Женщины, предоставлявшие свои дома для проведения богослужений

◆ Некоторые ранние участницы движения предоставляли свои дома для проведения богослужений. Например, в 1882 г. В селе Астраханка Таврической губернии местные баптисты, которые вышли из молокан, устроили свой Дом молитвы в арендованном доме, принадлежавшем крестьянке Варваре Пимоновой, и проводили в нем собрания.^[34] В той же губернии вдова Евдокия Донченко, которая жила на Ново-Скелеватом хуторе, давала возможность группе штундистов проводить богослужения в своем доме.^[35]

В «Деле о возникновении штундизма в Одесском и Ананьевском уезде» (1886 г.) мы читаем о том, что в одном из сел Херсонской губернии члены движения проводили свои собрания в доме Прасковьи Машинской, вдовы мещанина из Вознесенска,^[36] а в 1908 г. в селе Тимошевка Таврической губернии – Авдотьи Кузнецовой.^[37]

^[30] Об образовании общества евангелистов в г. Ковеле, 1908.

^[31] Там же.

^[32] Емельянов. Рационализм на юге России. – С. 216. См. также Любашенко, В. История протестантизма в Україні. – Львів, 1995. – С. 232.

^[33] Григорьев, И. Обзор материалов по истории евангельско-баптистского движения в г.

Херсоне. – Щорс, 2003. См. также Миссионерские письма священника о штундистах.

^[34] О молитвенных домах баптистов и пресвитерах, 1885.

^[35] О молитвенных собраниях баптистов, 1900.

^[36] Дело о возникновении штундизма в Одесском и Ананьевском уезде 1868 год.

^[37] Документы Тимошевской общины Евангельских христиан-баптистов, 1908.

В 1910 г. Баптисты села Новоселки Подольской губернии подали местным властям официальную жалобу на испытываемые ими гонения. Из этого документа мы узнаем, что местная община проводила богослужения в нескольких домах, один из которых принадлежал 54-летней Агафии Литинской, обвиняемой односельчанами в попытках обратить их в новую веру — наверное, ее тоже можно было бы отнести к тем активным благовестницам, о которых говорилось выше. 19 июля полиция обыскала ее дом и нашла религиозную литературу, в том числе и Новый Завет на русском языке.^[38]

В том же году крестьяне села Низы Харьковской губернии обратились к властям с просьбой разрешить им собираться на молитвы, чтение Писания и т.п. Поначалу они хотели проводить собрания у крестьянина Ткаченко, но его дом признали не отвечающим требованиям санитарии (видимо трудности с получением одобрения санэпидемстанции — проблема не новая). Баптисты не сдались и попросили разрешить им встречаться в доме некой Евдокии Гапченко(вой). В феврале 1911 г. ее дом был инспектирован властями и признан подходящим для проведения собраний.^[39]

Конечно, согласно сохранившимся документам, мужчин, предоставлявшим свое жилье для проведения богослужений было больше, однако это не умаляет значимости служения этих женщин. Хотя неизвестно, в чем заключались обязанности хозяйки помимо простого разрешения проводить служения в принадлежавшем ей помещении, сам факт предоставления

помещения свидетельствует о желании способствовать росту движения, несмотря на связанный с этим риск вызвать недовольство противников движения и подвергнуться разного рода преследованиям.

Женщины-помощницы своих мужей

◆ Следуя примеру Христа, евангельско-баптистское движение изменило отношение к женщине в патриархальном обществе Российской империи. Теперь жена воспринималась как «друг, помощник и советчик».^[40] В семейной жизни к ней относились как к равной.

Можно найти достаточно подтверждений тому, что многие семейные пары в евангельско-баптистском движении несли служение вместе, становясь сотрудниками в Божьем труде. Некоторые свидетельства заставляют вспомнить новозаветных Акилу и Прискиллу, которые стали моделью семейной команды служения для многих поколений христиан.

Одним из самых ярких примеров такой команды можно найти в описании служения Левка Либера, лидера штундистской группы в селе Лучина Киевской губернии. О нем и его жене мы узнаем из письма, опубликованного в «Киевских епархиальных ведомостях». Интересно отметить, что автор не упомянул имени женщины, хотя и признал, что для Либера она была «сотрудницей в делах веры» и вела «штундистскую пропаганду еще деятельнее, нежели ее муж». Например, она обратила в свою веру другую

^[38] Дело по жалобе евангельских христиан-баптистов с. Новоселки Балтского уезда, 1910-1912.

^[39] Прошение евангельских христиан о про-

ведении собраний, 1910.

^[40] Ясевич-Бородаевская, В. И. Борьба за веру. — С. 122.

женщину, Татьяну Гончарук, которая, в свою очередь, «совратила» своего мужа, по всей видимости, самого грамотного человека в штундистской «секте».

Кроме того, Либер, по-видимому, ценил и следовал советам своей «жены-ревнительницы немецкого учения» касательно евангелизацион-

1890-х началось духовное пробуждение, в начале которого обратились Наум и Наталья Савченко. Супруги тут же начали активно делиться своей верой, и благодаря их «пропаганде» многие присоединились к движению.^[43] В 1908–1909 гг. В Житомире группа новообращенных росла во многом из-за совместных усилий плотника Громадецкого и его жены.^[44]

Евангельско-баптистское движение, следуя примеру Христа, изменило отношение к женщине в патриархальном обществе Российской империи. Теперь жена воспринималась как «друг, помощник и советчик». В семейной жизни к ней относились как к равной.

ной деятельности. Когда она предложила ему послать благовестников, чтобы проповедовать Евангелие рабочим сахарных заводов, он отправил на Дедовщинский завод одного проповедника, благодаря которому некоторые обратились к новой вере. Однако, несмотря на свое влияние, жена Либера, по всей видимости, оставалась верной помощницей мужа, не пытаясь закрепить за собой лидерский статус, и вошла в историю как безымянная жена Левка Либера.^[41]

В одном из документов мы находим сведения об Иове и Марии Хитровых, которые вместе благовествовали настолько активно, что в 1898 г. были арестованы за свою деятельность. Иов провел под арестом два месяца, а Мария – три. Заключение не изменило их взгляды, поэтому, в конце концов, они были высланы из родного уезда.^[42] В Кобижче Черниговской губернии в

В «Истории Винницкой церкви ЕХБ» мы читаем о ее основателе Жадкевиче. Там же упоминается и его жена, которая помогала ему в проведении евангелизационных собраний в 1917 г. Он проповедовал, а она пела христианские песни, внося посильный вклад в это служение.^[45]

Женщины движения помогали своим мужьям еще и тем, что поддерживали их в трудных ситуациях и гонениях, порой побуждая оставаться твердыми в вере. Например, в «Заметках проезжего о штундизме в Таращанском уезде», опубликованных в 1880 г., рассказывается об Иване Лясоцком, позднее ставшим пресвитером общины в селе Косяковка Таращанского уезда. Автор отмечает, что, по мнению местных жителей, в свое время именно жена Лясоцкого приложила множество усилий, чтобы ее муж не отпал от своей новой веры. Это, несомнен-

^[41] Штундисты с. Лучина Сквирского уезда Киевской губернии // Киевские Епархиальные Ведомости. – 1883г. – №.3. – С. 65-69.

^[42] О распространении штундизма среди жителей Слободки Балтского уезда, 1905.

^[43] Надзор за деятельностью евангельских общин в Черниговской губернии, 1915-1917.

^[44] История Житомирской церкви ЕХБ.

^[45] История Винницкой церкви ЕХБ.

Кружок сестер Одесской общины Евангельских Христиан, 1913 – 1914 гг.

но, было ее скромным вкладом в то, что позднее Лясоцкий стал одним из лидеров движения.^[46]

Еще одним примером может служить Прасковья Рославлева, жена управляющего имения генерала Богаевского в Харьковской губернии. Ее муж был активным благовестником, за что в 1901 г. и был сослан в Старобельск, где находился под надзором полиции. Ему пришлось очень нелегко, поскольку он не мог найти работу. Однако Прасковья последовала за своим мужем и разделила трудности ссылки, которой он подвергся из-за своего служения.^[47] Подобным образом поступила и Анисья, жена одного из основных лидеров движения, Ивана Рябошапки. В 1889 он был сослан за

свои религиозные убеждения, и она приняла решение следовать за своим мужем, чтобы разделить нелегкую жизнь в ссылке.^[48]

Таким образом, женщины вносили вклад в развитие движения, помогая своим мужьям в служении, оказывая им поддержку и ободрение, разделяя трудности, возникавшие в результате преследований за веру. Семейные «команды» были как бы продолжением традиции, начатой Акилой и Прискиллой и продолженной множеством известных и безымянных пар, которые несут миссионерское служение в наше время. Помощницы своих мужей остаются хорошим примером для жен служителей современных церквей.

^[46] Заметки проезжего о штундизме в Таращанском уезде и Письмо штундиста к братии.

^[47] О деятельности Ивана Рославлева по распространению штундизма, 1901-1902.

^[48] Грищенко-Меленевский, Я. П. История возникновения Евангельских христиан-баптистов в Житомирской области УССР, 1876-1981.

Женщины в других видах служения

◆ Что касается других видов деятельности, которыми, возможно, занимались участницы евангельско-баптистского движения данного периода, трудно прийти к каким-то окончательным выводам, поскольку сведений о них немного. Если не брать в расчет упоминания о работе с детьми, доступная нам информация не позволяет прийти к заключению, были ли вскользь упоминаемые служения женщин повсеместными, либо же оставались инициативой отдельных женщин и существовали только в одном месте. Однако стоит привести хотя бы несколько примеров таких служений, чтобы получить более полное представление о роли, которую женщины играли в развитии евангельско-баптистского движения.

Существуют свидетельства о том, что уже в начале движения были организованы женские группы, члены которых собирались вместе, чтобы заниматься шитьем, вязанием, вышиванием и т.п. Затем они продавали свои изделия и передавали деньги для различных целей. Одна из таких групп, которая действовала в Одессе, упоминается в дневнике В. Г. Павлова. Последний рассказывает, как в 1910 г. посетил церковь как раз в тот день, когда участницы этой группы устроили ярмарку, на которой заработали 100 рублей. Эти деньги были использованы на миссионерское служение.^[49] Поскольку Павлов не выражает удивления по поводу этого события, можно предположить, что

этот случай не был необычным для евангельских христиан.

Некоторые подвижницы поддерживали движение финансово, как когда-то упомянутые в Евангелии от Луки женщины оказывали материальную поддержку Иисусу и Его апостолам (8:1-3). Например, крестьянка Мария Томашевская из села Новоселки Подольской губернии обвинялась в том, что она «расточает свое имяние» для поддержки «раскольников».^[50] Возможно, она была значительной фигурой среди местных штундистов, поскольку, скорее всего, участвовала в организации их собраний в своем селе. Однако степень ее значимости установить трудно.

В отчете священника Балабанова о деятельности штундистов в Екатеринославской губернии в 1897 г. упоминается загадочная «барыня» из Екатеринослава, которая приехала в село Волосское, чтобы встретиться с одним из местных лидеров движения. Православные крестьяне, следившие за ней, утверждали, что она привезла штундистам подарки и разговаривала с ними. Это вызвало гнев противников движения, которые попытались напасть на женщину. Полиция была вынуждена арестовать ее для ее же безопасности и устроить на ночь в квартире местного священника. На следующее утро за нее вступился предводитель дворянства, и она была отпущена. Согласно отчету она уже какое-то время поддерживала местных штундистов материально.^[51] Ее имя не упомянули в отчете, вероятно, с целью защитить репутацию женщи-

[49] Дневник В. Г. Павлова (1910 г.).

[50] Дело по жалобе евангельских христиан-баптистов с. Новоселки Балтского уезда, 1910-1912.

[51] Документ № 294 в Материалы для истории религиозно-рационалистического движения на юге России во второй половине столетия / Сост. Епископ А. Дородницын. — Казань, 1908. — С. 432-447.

ны благородного происхождения, поэтому в истории о ней так и остался налет таинственности.

По словам Любашенко женщина-штундистка могла выступать инициатором определенной религиозной акции. Один из примеров можно найти в отчете православного священника, который описал деятельность штундистов на хуторе Ново-Скелева-

смелая, уверенная и благоразумная женщина, готовая отстаивать свои убеждения. Зная, что законы 1905 г. предоставляли определенную свободу религиозным сектам в Российской империи, Мария не боялась защищать права местных «раскольников».^[53]

По-видимому, ее семья была достаточно состоятельной: в своем письме

Как мужчины, так и женщины способствовали развитию и распространению евангельско-баптистского движения, и все они действовали согласно тем дарам и способностям, которые были даны им Богом.

тое. В частности он рассказал о том, как после одного из своих богослужений женщины с песнями прошли по селу от одного из «раскольничьих» домов к другому, по-видимому, желая открыто засвидетельствовать о своей вере. Однако православные односельчане пришли в ярость и разогнали процессию прежде, чем она достигла своего конечного пункта.^[52]

В 1909 г. в Кременчуге несколько штундистов были арестованы и посажены в тюрьму за организацию религиозного собрания без особого разрешения местных властей. Дочь одного из них, Мария, ходатайствовала перед губернатором с просьбой освободить заключенных. В своем письме она описывает, как лично разговаривала об этом с чиновниками и самим губернатором. Мария утверждала:

«Я ничего решительно не знаю и делаю то, что мне подскажут», однако перед нами она предстает как

Мария обещала возместить расходы человека, к которому обращалась за помощью. Также можно предположить, что она способствовала коммуникации между лидерами движения: в своем письме один из них просил посылать ему сообщения через нее.^[54]

Трогательную историю можно найти в «Начале Евангельского движения на обширной (тогда) Волыни», где упоминается Эмилия Крысан, дочь местного чешского верующего. Ей было около шести лет, когда в 1877 г. в их края пришел проповедовать известный лидер движения Иван Рябошапка. Из-за уже начавшихся гонений ему приходилось благовествовать по ночам, а днем — скрываться. Эмилии было поручено приносить ему еду в то место, где он прятался, что она добросовестно исполняла. Это простое служение, тем не менее, помогало известному проповеднику продолжать свое служение благовестия.^[55]

^[52] О молитвенных собраниях баптистов, 1900.

^[53] Свидетельства о гонениях в Кременчуге, 1909.

^[54] Там же.

^[55] Начало Евангельского движения на обширной (тогда) Волыни.

А вот короткое свидетельство о Фекле Богдашевской, жительнице села Плоское, одного из первых очагов евангельского пробуждения в Российской империи 19-го века. Переживая о том, что некоторые из новообращенных вернулись к старой жизни, она написала одному из лидеров движения, Герасиму Балабану, прося его прийти и вернуть отпавших к вере. Неизвестно, откликнулся ли Балабан на просьбу Богдашевской, однако ее забота об «отступниках» и попытки вернуть их к вере тоже можно рассматривать как служение Богу и людям.^[56]

Конечно, некоторые из этих служений могут показаться слишком скромными и даже незначительными, но всё же они были посильным вкладом ранних подвижниц в развитие евангельско-баптистского движения. Женщины того времени не имели разнообразия возможностей для служения, которым обладают современные христианки, и, тем не менее, их явное желание служить помогало им находить пути оказания поддержки и помощи поместным церквам и отдельным верующим.

Заключение

◆ Согласно дошедшим до нас сведениям, основной вклад, сделанный женщинами в евангельско-баптистское движение на ранних этапах его развития, было служение благовестия. По всей видимости, подвижницы исполняли этот труд с большим рвением и посвященностью. Хотя странствующие женщины-евангелистки были редкостью, участницы движения активно делились своей верой с теми, кто жил рядом с ними.

Остальные выполняемые ими служения включали в себя предоставление своих домов для проведения богослужений, оказание материальной поддержки, помощь своим мужьям и т.д. Хотя обычно женщины не выступали в роли служителей, иногда они исполняли лидерские обязанности, но либо делали это в сотрудничестве с мужчинами либо, когда к этому принуждали обстоятельства. Служение Матрены Ходзицкой кажется скорее исключением из правил, чем нормой для евангельско-баптистского движения в то время. В этом можно видеть следование новозаветной модели, в которой женщины, неся различные виды служения, не выступали в роли лидеров.

В целом, участницы движения принимали участие как сотрудниками-мужчинами как равные члены Божьего Царства, хотя их служение иногда было менее заметным. Их активное вовлечение в развитие движения подтверждается свидетельствами как подвижников так и противников евангельско-баптистского пробуждения на украинских землях.

История евангельско-баптистского движения подтверждает то, что мы находим и в Писании: Бог использует не только мужчин для выполнения Своего вечного плана. Принцип священства всех верующих относится ко всем христианам независимо от пола, и примеры тому мы видим как в Ветхом, так и Новом Заветах. Как мужчины, так и женщины способствовали развитию и распространению евангельско-баптистского движения в 19-м веке, и все они действовали согласно тем дарам и способностям, которые были даны им Богом. Поскольку о служении мужчин было написано немало, эта статья стремилась создать

^[56] Рождественский, А. Южнорусский штундизм. — С. 84.

определенный баланс, сконцентрировавшись на труде женщин.

Есть надежда, что данная статья станет вдохновением и ободрением для современных женщин-членов евангельско-баптистских церквей, показав последним пример трудолюбия, посвященности, мужества и явного стремления служить Господу даже в неблагоприятных обстоятельствах, а также напомнив, что их служение является продолжением традиции евангельского движения. Описание ролей, которые играли их предшественницы, еще раз подтверждает то, что любая женщина, желающая трудиться для Бога, имеет духовные и дары и возможности для этого. История движения показывает, что необязательно быть выдающимся лидером, чтобы послужить Господу и внести ценный вклад в распространение Божьего Царства. По сравнению с сегодняшней ситуацией, участницы

раннего этапа развития движения имели меньше возможностей для служения, однако не пытались изменить свои обстоятельства, а стремились служить там, где могли, и где это было нужно, тем самым внося мощный вклад в евангельское пробуждение. Их ревностное благовестие и служение – порой «за кулисами» – способствовало распространению движения с момента его появления и остается примером для христианок всех поколений.

С другой стороны, есть надежда, что эта статья вдохновит и тех, несет лидерское служение, следовать примеру апостола Павла и публично признавать ценность служения женщин в своих церквях, помня, что их труд – большой или малый – ценен в глазах Господа, если выполняется с чистыми намерениями трудиться для Его славы и распространения Его Царства.

Библиография

- Pushkareva, Natalia. Women in Russian History: From the Tenth to the Twentieth Century. – Armonk, New York: M. E. Sharpe, 1997.
- Zhuk, Sergei I. Russia's Lost Reformation: Peasants, Millennialism, and Radical Sects in Southern Russia and Ukraine, 1830-1917. – Washington, D.C.: Woodrow Wilson Center Press, 2004.
- Григорьев, И. Обзор материалов по истории евангельско-баптистского движения в г. Херсоне. – Щорс, 2003. // 1 электрон. диск (CD-ROM) – («История Евангельского движения в Евразии», 4.0).
- Грищенко-Меленевский, Я. П. История возникновения Евангельских христиан-баптистов в Житомирской области УССР, 1876-1981. // 1 электрон. диск (CD-ROM) – («История Евангельского движения в Евразии», 3.0).
- Дело о возникновении штундизма в Одесском и Ананьевском уезде 1868 год. // 1 электрон. диск (CD-ROM) – («История Евангельского движения в Евразии», 5.0).
- Дело об избитии крестьянами штундистов, 1878 г. // 1 электрон. диск (CD-ROM) – («История Евангельского движения в Евразии», 1.0).
- Дело по жалобе евангельских христиан-баптистов с. Новоселки Балтского уезда, 1910-1912. // 1 электрон. диск (CD-ROM) – («История Евангельского движения в Евразии», 3.0).
- Дневник В. Г. Павлова (1910 г.). // 1 электрон. диск (CD-ROM) – («История Евангельского движения в Евразии», 2.0).
- Документы Тимошевской общины Евангельских христиан-баптистов, 1908. // 1 электрон. диск (CD-ROM) – («История Евангельского движения в Евразии», 1.0).
- Емельянов. Рационализм на юге России // Отечественные записки. – 1878. – №5. – С. 199-230. // 1 электрон. диск (CD-ROM) – («История Евангельского движения в Евразии», 5.0).
- Заметки проезжего о штундизме в Тарашанском уезде и Письмо штундиста к братии. // 1 электрон. диск (CD-ROM) – («История Евангельского движения в Евразии», 1.0).
- Запрещение сосланным штундистам проживать в некоторых губерниях, 1899. // 1 электрон. диск (CD-ROM) – («История Евангельского движения в Евразии», 3.0).

- История Винницкой церкви ЕХБ. // 1 электрон. диск (CD-ROM) – («История Евангельского движения в Евразии», 3.0).
- История евангельско-баптистского движения в Украине: материалы и документы / Сост. С. Головащенко. – Одесса: Богомыслие, 1998.
- История Житомирской церкви ЕХБ. // 1 электрон. диск (CD-ROM) – («История Евангельского движения в Евразии», 3.0).
- Любашенко, В. Історія протестантизму в Україні. – Львів: Просвіта, 1995.
- Материалы для истории религиозно-рационалистического движения на юге России во второй половине столетия / Сост. Епископ А. Дородницын. – Казань, 1908. // 1 электрон. диск (CD-ROM) – («История Евангельского движения в Евразии», 1.0).
- Меры против распространения штундизма в селе Суемец Волынской губернии, 1895-1903. // 1 электрон. диск (CD-ROM) – («История Евангельского движения в Евразии», 1.0).
- Миссионерские письма священника о штундистах. // 1 электрон. диск (CD-ROM) – («История Евангельского движения в Евразии», 3.0).
- Надзор за деятельностью евангельских общин в Черниговской губернии, 1915-1917. // 1 электрон. диск (CD-ROM) – («История Евангельского движения в Евразии», 1.0).
- О высылке из Харьковской губ за распространение штундизма. // 1 электрон. диск (CD-ROM) – («История Евангельского движения в Евразии», 1.0).
- О деятельности Ивана Рославлева по распространению штундизма, 1901-1902. // 1 электрон. диск (CD-ROM) – («История Евангельского движения в Евразии», 1.0).
- О молитвенных домах баптистов и пресвитерах, 1885. // 1 электрон. диск (CD-ROM) – («История Евангельского движения в Евразии», 1.0).
- О молитвенных собраниях баптистов, 1900. // 1 электрон. диск (CD-ROM) – («История Евангельского движения в Евразии», 1.0).
- О появлении штундизма в Харьковском уезде, 1892. // 1 электрон. диск (CD-ROM) – («История Евангельского движения в Евразии», 3.0).
- О распространении штундизма среди жителей Слободки Балтского уезда, 1905. // 1 электрон. диск (CD-ROM) – («История Евангельского движения в Евразии», 3.0).
- О распространении штундизма среди жителей Слободки Балтского уезда, 1905. // 1 электрон. диск (CD-ROM) – («История Евангельского движения в Евразии», 3.0).
- Об образовании общества евангелистов в г. Ковеле, 1908. // 1 электрон. диск (CD-ROM) – («История Евангельского движения в Евразии», 1.0).
- Переход в штундизм крестьян Вербицких и Островских. // 1 электрон. диск (CD-ROM) – («История Евангельского движения в Евразии», 3.0).
- Пропаганда баптизма в Змиевском уезде Харьковской губернии, 1908. // 1 электрон. диск (CD-ROM) – («История Евангельского движения в Евразии», 3.0).
- Пропаганда баптизма. // 1 электрон. диск (CD-ROM) – («История Евангельского движения в Евразии», 1.0).
- Прощение евангельских христиан о проведении собраний, 1910. // 1 электрон. диск (CD-ROM) – («История Евангельского движения в Евразии», 1.0).
- Распространение штундизма в Слободзее Балтского уезда, 1905. // 1 электрон. диск (CD-ROM) – («История Евангельского движения в Евразии», 3.0).
- Рождественский, А. Южнорусский штундизм. – СПб, 1889. // 1 электрон. диск (CD-ROM) – («История Евангельского движения в Евразии», 1.0).
- Сведения о распространении штундизма в Киевской губернии, 1890. // 1 электрон. диск (CD-ROM) – («История Евангельского движения в Евразии», 1.0).
- Свидетельства о гонениях в Кременчуге, 1909. // 1 электрон. диск (CD-ROM) – («История Евангельского движения в Евразии», 1.0).
- Состояние сектантства в Харьковской губернии, 1899. // 1 электрон. диск (CD-ROM) – («История Евангельского движения в Евразии», 1.0).
- Штундисты с. Лучина Сквирского уезда Киевской губернии // Киевские Епархиальные Ведомости. – 1883г. – №.3. – С. 65-69 // 1 электрон. диск (CD-ROM) – («История Евангельского движения в Евразии», 1.0).
- Штундисты села Любомирка Балтского уезда. // 1 электрон. диск (CD-ROM) – («История Евангельского движения в Евразии», 3.0).
- Ясевич-Бородаевская, В. И. Борьба за веру. – СПб, 1912. // 1 электрон. диск (CD-ROM) – («История Евангельского движения в Евразии», 1.0).